

Глава 8 — Конфликт

— Ты арестован, маг, сдайся мирно, — заявил истребитель драконов, в то время как пара городских стражников помогали частному черному охраннику оттащить несвязно кричащего рабовладельца.

Виверна воспользовалась случаем и незаметно ускользнула...

— Арестован? — переспросил Эрик дрожащими губами, ухмыляясь от ярости. — Хочешь посадить меня в клетку? — вопрошал он, стиснув кулаки.

Всё стражники невольно попятились, ощутив необузданную ману, источавшуюся из мага, вокруг которого всплескивались завитки туманной голубой энергии.

— Не создавай еще больше проблем.

Истребитель вздохнул, ничуть не впечатлившись световым шоу.

Эрик усмехнулся.

— Ты тешишься, что носишь плоть их, но на деле являешься никем иным, как глупым и заблудшим ягненком, — говорил он голосом, пронизанным маной, всеми силами стараясь сдержаться.

Стражники окидывали взглядом своего старшего по званию, с каждой секундой становясь бледнее и бледнее. Истребитель драконов ступил вперед, взяв алебарду в обе руки.

— О-хо-хо-хо-хо, ну, теперь ты так просто не отделаешься, — посмеялся мужчина. — Отойдите, я разберусь с этим фигляром.

— Кляйн! — воскликнула Тея, выйдя из здания вместе с Кайлой, Саймоном, Нериком и двумя другими.

— Не видишь, я занят... — проворчал Кляйн. — Тея? Ты жива? — удивился он вскоре, взглянув на них.

Тея остановилась возле круга из городской стражи, завидев развернувшуюся перед ней картину, сразу уловила суть ситуации. Она смотрела то на раздосадованного истребителя, то на ужасно взбешенного дрейка. Другие этого не ощущали, но она отлично чувствовала жажду крови, распиравшую Эрика.

Ей нужно охладить обстановку, пока второе легендарное бедствие не разгорелось прямо посреди столицы Друвии. Она отдала честь, чтобы соблюсти приличия, тройца за её спиной последовала примеру.

— Маркиз майор Бьёрн Кляйн, это... Эрик Огнерожденный, маг, отшельник и искусный демонолог. Он... он спас то, что осталось от моего отряда, и деревню Бектон.

Кляйн равнодушно прогудел.

— Серьезно?

И в тот момент с неба упали три тела. Разбились о землю между Эриком и маркизом. Охрана рабовладельца.

— Боюсь, отныне это международное преступление. Политически говоря, полковник, я должен казнить этого парня на месте.

Тея уставилась на три развороченных на земле комплекта доспехов, на защищаемые ими тела, искореженные до неузнаваемости, и от лица её отлила кровь.

— Я-

— Не говоря уж о том, что этот червяк посмел оскорбить мою семейную реликвию.

Кляйн снова повернулся лицом к Эрику, глаза мага были закрыты, а кулаки дрожали. Заметив это, он удивленно приподнял бровь, скандирования не ощущалось, так что же-

— Червяк?... — произнес Эрик пронизывающим воздух голосом, раздавшимся эхом по всему району. С потерянным самообладанием вырвался его драконий голос. Он открыл глаза, для зевак они по-прежнему оставались темно-голубыми, однако для Теи и темных эльфов они пылали золотом.

— Смею? О, какое лицемерие, ты "смеешь" носить... это, и объявлять это каким-то трофеем? И я еще смею?...

Тея обмерла от сочившейся из Эрика ярости, удушавшей её. Теперь она поняла, что ничто, сказанное ею, не остановит его, он совершенно вышел из себя.

Кляйн прыснул со смеху.

— Думаешь, парочка салонных фокусов меня отпугнет, паренёк?

Он сделал выпад ногой вперед, и доспехи его воспламенились

— Отшельник, да? В таком случае прошу на грандиозную экскурсию по столице, она начинается кровавым и основательным избиением вашим покорным слугой.

— Налёт дракона, — проскандировал Кляйн, и тело его устремилось вперед, а на острие оружие стали возникать языки пламени. Эрик не пошевелился, на что Кляйн лишь улыбнулся, рубанув по нему алебардой, вонзая её в грунт. Взрыв, принявший форму столба пламени, взмыл вверх.

Кляйн засмеялся, отступив.

— Сплошная болтовня? — съязвил он с широкой ухмылкой. Столб пламени утих, но отсутствие обугленного трупа заставило лицо его перемениться несколько раз. Сперва оно выражало смятение, в виду исчезнувшего Эрика.

— Ты... смеешь насмеяться даже над магией? — процедил Эрик, лицо Кляйна теперь показывало удивление, как только он почувствовал присутствие мага за своей спиной. — Позволь показать тебе, настоящую магию, — сказал Эрик, — Крыльев взмах прогоняет всех и вся, грохота раскаты уничтожают гром, а рёв парализует всё живое. Драконья школа; Налет дракона, — и стал воспевать так быстро, что Кляйн мог лишь ужаснуться, маг колдовал его же заклинание?

Всё тело Эрика обуяло пламя, кулак сжался, на костяшках пальцев его воссиял огонь. Эрик повернулся, направляя кулак в оборачивавшегося истребителя, который успел поставить алебарду между собой и магом.

— Барьер! — наспех выкрикнул Кляйн, создавая стену маны для защиты от удара.

Багровый кулак Эрика налетел на барьер, от столкновения прогремел огненный взрыв, и непрерывные волны пламени устремились в разные стороны. Однако стена маны не справлялась с напором дрейка, постепенно на поверхности её стали расползаться трещины, в то время как кулак Эрика с каждой секундой погружался в неё всё глубже, а пламя полыхало всё яростней и яростней.

— Благослови меня своим могуществом, ибо я прошу твоей милости! Окажи помощь пастве своей, о пастырь великий! Священное Писание; Оберег святой воды! — воспевал Кляйн, видя распадавшийся на части магический барьер. Неожиданно трещины затянулись, а стена маны обратилась чистейшим пузырем воды.

Они смотрели друг на друга через главную точку соприкосновения, дыру, на месте которой два заклинания непреклонно противостояли друг другу, нейтрализовали собственные стихии и боролись лишь посредством чистой маны. Пар вздымался с места противоборства двух заклинаний, растекавшаяся возле Кляйна вода сопротивлялась неистовым золотым языкам

пламени, неустанно вырывавшимся из руки Эрика.

Казалось, что одно заклятие не уступало другому, однако же Эрик начал сдавать позиции. Кляйн был физически сильнее и шел вперед, хотя не без труда. Острое лезвие его алебарды, давившее на пламя Эрика, было готово разрубить колдуна пополам, как только заклинания померкнут.

Впрочем, у Эрика были другие планы.

— Кипи, кипи, о кровь моя. Бейся, бейся, о сердце моё. Пылай, о, пылай, гнев мой. Тёмные Искусства; Школа магии Крови... — скандировал он, заставляя лицо Кляйна побелеть, когда тот услышал слова. — Кровавая ярость!

Кожа Эрика почернела, тело внезапно увеличилось, мышцы стали выпирать с багровыми пульсирующим венами напоказ. Земля под ногами его покрылась разломами, а воздух вокруг вскипел. Теперь он замахнулся кулаком со всей своей мощью, пламя на мгновение потухло, прежде чем вновь неожиданной вспышкой устремиться вперед.

Водяной барьер Кляйна разбился вдребезги, паровой взрыв ослепил его, не дал увидеть огромного кулака, позже врезавшегося ему в грудь. С невероятной силой его отбросило назад, ударившись о здание, он почувствовал дробившийся за его спиной камень. Он застонал от боли, хоть доспехи и поглотили большую часть урона, больно все же было.

Раскрыв глаза и выбравшись из стены, Кляйн встретился взглядами с бешеным Эриком, стремительно приближавшимся к нему со стиснутым правым кулаком, готовым нанести удар. Тело его вернуло свою обычную форму... лицо же лишилось всякого цвета.

Кляйн стал свидетелем того, как в середине налёта глаза колдуна сомкнулись, а тело оцепенело. Эрик рухнул наземь, кубарем перевернувшись пару раз, прежде чем остановиться, лицом к мужчине. Он, упав в обморок, распластался на земле.

— Какого- — хотел было сказать Кляйн, как вдруг голубая молния вырвалась из руки мага и поразила здание, возле которого он остановился. Кляйн кувырком отскочил в сторону как раз вовремя, когда разряды молнии рассекли стены постройки, будто бы мягкую глину.

И вот лежал он на земле посреди медленно рассеивавшегося дыма и пара, вытаращившись на разрушения, причиненные волшебником.

— Ты... кто такой, мать твою?

В глазах Кляйна он выглядел едва-едва совершеннолетним, где же этот парень заполучил столько маны и где выучил эти заклинания? Кляйн глазел на него, и тот вызывал у него всё больше вопросов, стража же, завидев окончание схватки, поспешила к чародею.

— Стоять! — приказал рыцарь стражникам, собравшимся убить мага. Всё они застыли с наведёнными на Эрика копьями. Игнорируя то, что полковник Селена обнажила свой меч, Кляйн поднялся на ноги и приблизился к бессознательному парню.

— Не убивать. Заприте его, цепи анти-магические, — приказал он страже. — Мне нужно допросить его, — сказал он затем, вызвав их недоумение.

Стражники с опаской отвернули копья, храбрейшие из них исполнили распоряжение, подняв и оттащив тело Эрика.

Кляйн проводил их взглядом, широко раскрытыми глазами посмотрел на обрушившееся за ними здание.

— Кто-нибудь... позовите еще геомантов, — дополнил он приказ, и в тот же момент постройка за тем домом тоже рухнула. К счастью, он чувствовал, что внутри никого не было, ибо в противном случае это повлекло бы за собой еще большую кучу бумажной работы...

Несколько минут спустя.

Проснувшись, Эрик резко вскочил, из-за цепей, что обвивали его ноги, споткнулся и упал. Со стенами боли и досады он перевернулся и увидел, что оказался в маленькой каменной комнате.

— И всё равно заперт в клетке, да?...

Вскоре понял, что эта комнатка - камера темницы. Разрушив пару замков в прошлой жизни, ему не раз такие встречались, только не в подобной близости.

Запах стоял отвратительный, место это разило бог знает чем.

— Тьфу... — плевался Эрик, клятый запах чувствовался даже во рту. Оглядев себя, на ногах и руках он заметил железные браслеты, лишь на ногах соединенные цепью. Кроме того, на шее его виднелся металлический ошейник. Тщательный осмотр аксессуаров выявил неприметный резной орнамент. Эльфийскую рунную магию.

Повернувшись к укрепленной металлом деревянной двери, Эрик указал на неё правой ладонью.

— Прибывая грома прежде, ввергает всех она в хаос. Ослепительный опалает свет, подобно бога клинку кривому постигая не ведающих. Сойдись с силами гармоничными разрушения и жизни. Школа магии Электричества; Призыв молнии! — скандировал он, однако мана не

внимала его словам.

— Руны, блокирующие магию... — пробурчал Эрик, рунические письмена, проникнутые маной, подавляли передачу магической энергии из её источника. Запечатывали душу, где создавалась и хранилась мана у большинства существ, даже у драконов.

Он не отрывал от себя глаз, размышляя, если бы он только не находился в этом слабом теле. Мало того, что оно его ограничивало, и из-за переизбытка маны он вновь потерял сознание, так его собственная мана ему еще и вредила. Каждому произнесенному заклинанию сопутствовала активизация регенерации, не позволявшей магической энергии разорвать ему руки.

Раздраженно рыча, Эрик ударил кулаком по центру деревянной двери, ощутил вспышку боли на костяшках пальцев. Поморщился, выдерживая боль. ("Это хилое тельце станет моей погибелью...") - подумал он, испустил вздох и отшагнул назад.

Эрик присел на деревянную скамью, на которой ранее лежал, собирая остатки самообладания сконцентрировался на своем окружении. Драконьих органов чувств нет, доступ к мане ограничен. Он был слеп и не замечал, что кто-то подходил к двери его камеры.

Он смекнул, лишь когда окошко в двери открылось, и тотчас же встал лицом к незнакомцу.

— Надеюсь, устроился поудобнее? — задал вопрос Кляйн, выглянув из раскрытого окошка. Истребитель уже не был облачен в доспехи и не носил оружия, вместо того разрядился в изысканные одежды, не скрывавшие его принадлежности к высшему обществу.

("Маркиз?") - вспомнил Эрик невоенный титул мужчины.

Позади него Эрик разглядел Тею и пару других незнакомых ему людей.

— Я предположил, что ты пролежишь без сознания несколько дней, посему назначил магов облегчить твой магический недуг. Не люблю ждать.

("Магический недуг? Так они сейчас называют переизбыток маны?") - подумывал Эрик, взглянув в суровые глаза мужчины. Мельком бросив взгляд на Тею, он увидел её беспокойство.

— Итак, чародей-отшельник, — продолжил Кляйн, — Твоё оскорбление в сторону, как объяснишь нападение на торговца из Синбени? — осведомился он властным тоном.

Эрик не ответил, а просто смотрел на истребителя. Безмолвно, неподвижно и невозмутимо.

Кляйн тяжело вздохнул.

— Твой друг, похоже, не нуждается в моей помощи, полковник, — известил он Тею, оглянувшись.

— Он... гордый, — неловко ответила Тея, видя, как Эрик поднял на неё бровь, она решила что-то сказать. — Эрик, это мой командир, маркиз майор Бьёрн Кляйн... — представила она мужчину. — А также... мой жених, — добавила она в конце. Теперь немного раздосадованная тем, что он всё равно никак не отреагировал.

До Эрика дошло значение каждого титула, ему просто не было до них дела. Он продолжал бурлить взглядом взиравшего на него мужчину.

— Слушай... — начал Кляйн, массируя лоб от раздражения. — Тогда все было для виду, ты оскорбил меня и совершил международное преступление среди бела дня. Но здесь и сейчас я могу тебя выручить в благодарность за то, что ты спас Тею и её сестру, — пояснил Кляйн, положив Тее на плечо руку. Выражение её лица, показывавшее, что она не испытывала никаких теплых чувств к мужчине, не ускользнуло от Эрика.

— Для людей ты будешь героем, оказавшим помощь в спасении жителей Бектона и сделавшим вклад в убийство повелителя демонов. Никто не станет возражать, если мы отпустим тебя с минимальными издержками, — добавил Кляйн.

Эрик насмешливо фыркнул и промолчал. Что он мог сказать? Что захотел покалечить мужчину, осмелившегося поработить тех, кем он, будучи разрушителем Эрикатиром, должен был править. В его представление это не вписывалось.

Видя нежелание мага вести диалог, Кляйн издал протяжный тяжелый вздох.

— Прости меня, Тея, но если он не заговорит, то я смогу лишь, максимум, уберечь его от казни. Ему придется сидеть взаперти до тех пор, пока не появится возможность провести судебное разбирательство, а...

— А принимая во внимание то, что Азруксан на подходе, а за ним и вся его рать... Возможность такая появится не скоро, — закончила Тея за него.

Кляйн кивнул, отойдя от камеры, повернулся к ней, положил руки на её плечи.

— Чего у тебя не отнять, так это престраннейших друзей, любовь моя. Хотя, боюсь, он в их число уже не войдет.

Он наклонился, поцеловал Тею, отводившую глаза, в лоб.

— Как только всё это закончится, надеюсь, что хоть раз увижу тебя в чем-нибудь, кроме доспехов, — пошутил Кляйн. — А там, может, и вообще ни в чем.

Тея слегка покраснела от его высказывания, услышав посмеивающихся стражников, она обратила на них свой холодный взор. Смешки резко прекратились, ибо девушка славилась вспыльчивостью.

— Что ж... увидимся позже? — спросила она с притворным энтузиазмом.

Маркиз лишь кивнул и, жестом показав страже следовать за собой, покинул помещение. Тея проводила их коротким взглядом, прикусила губу с отчетливым неприятием на лице.

— Смотрю, ты не питаешь особой любви к своему женишку, — лежа на скамье произнес наконец Эрик с ухмылкой.

— А... при людях только так не говори, — вяло ответила Тея. — Наши отношения не основаны на любви, это политический брак. Он маркиз южной Друвии, даром что владения свои давным-давно потерял. Мой отец... маркиз востока, желает объединить наши дома в одну великую семью, сравнимую с королевским родом...

— Зачем же в таком случае посылать свою будущую супругу на защиту кучки простолюдинов? — поинтересовался Эрик равнодушным тоном.

— У него не было выбора, как и у меня, если я хотела сохранить свое звание... Приказ пришел свыше, и я не могла ничего ему противопоставить. Как бы то ни было, я всё равно хотела что-либо предпринять... — призналась Тея, она такой человек, который не станет думать дважды, когда кому-то потребуется помощь.

Эрик прогудел, ("Уловка с целью избавиться от растущей конкуренции? Именно поэтому я презираю людей больше всех... Предательства, жадность, о, всего не перечислить!") по-прежнему не выказывая интереса, однако мысленно прислушиваясь.

— Что тогда стряслось-то? Почему ты напал на мужчину? В самом ли деле из-за рабов? — спросила она вскоре, с нарастающим раздражением глядя через прутья решетки на устроившегося на лавке Эрика, сомкнувшего глаза. Казалось, игнорировавшего её.

— Плевать мне на рабство, всё дело в тех рабах, — объяснял Эрик, — Ксилфир, темные эльфы, — добавил он.

Пробуждая память Теи.

— Темные эльфы... клан, служащий разрушителю, — прошептала она, зная, что в соседних камерах никого не было, но все же относясь с осторожностью к теме их разговора. — Но зачем надо идти на такие крайности? Разве они не просто слуги, которых ты извратил?

— Извратил? — оскорбленно повторил Эрик, — Нет, я открыл им глаза на истинную силу их

наследия. Но потерпел неудачу, погиб. А теперь... они порабощены? Из-за моих оплошностей?
— горько высказывался он. — Это, не правильно.

Утвердительным кивком головы Тея выразила согласие, ей никогда не приходилось по душе положение темных эльфов, но оно глубоко вошло в культуру и общество за тысячелетия до неё. Потому она мало что могла сделать.

— Что дальше? Поговори с Кляйном, он еще может-

— В пекло этого павлина и его помощь. Кстати, позаботься лучше о себе. Дьявол нагрнет раньше, чем вы думаете. Вам следует подготовиться, — сказал Эрик, не поднимая головы. Его тело еще не до конца оправилось от онемения, последствий переизбытка маны. Стоит признать, что бы эти маги не сделали, оцепенение отступало, хоть и излишне затянувшись.

— Как же я могу оставить тебя здесь... — настаивала она, — В клетке...

— Кто сказал, что я собираюсь тут оставаться? — молвил Эрик, приоткрыв один глаз, дабы взглянуть на неё. — Это заключение несущественно, — он вздохнул с театральным драматизмом, — Прочь, человек, не надо обо мне беспокоиться, — и стал её прогонять.

Тея могла только ошарашенно на него смотреть, как мог он быть таким спокойным? Как собирался выбраться из своего затруднительного положения? Она не понимала и в тот момент была слишком рассержена, чтобы попытаться понять.

— Как угодно.

С громким хлопком закрылось окно, прежде чем девушка разочарованно ушла прочь.

Эрик глянул на окошко с поднятой бровью ("Ну и в хорошем же она настроении") и посмеялся. Снова оставшись наедине с собой, он принял сидячее положение.

— Хмм... — задумчиво прогудел он, рассматривая свои оковы. — Не узнаю большую их часть, на протяжении столетий руны весьма преобразились... — бормотал он, — Впрочем, неважно, у рун был и всегда будет один и тот же изъян.

Он встал на ноги, сделал глубокий вдох, концентрируя внимание. С закрытыми глазами стал изрекать так тихо, как позволял его драконий голос.

— Эрикатир, — провозгласил он собственное имя. Сами слова резонировали в его голове, когда Эрик сосредоточился на одном аспекте своего драконьего имени.

На аспекте огня, после чего тело его неожиданно стало излучать тепло. Пламя вспыхивало по

всему телу, еще сильнее повреждая его одежду. ("Недостаточно"). Он решил породить больше силы.

— Эрикатир, — вновь произнес он, уже не сдерживаясь так, как раньше.

Огонь, окутывавший его, внезапно взрывом устремился вверх, превращаясь в столб белого горячего пламени. Испепеляя все на нём и вокруг него. Металлический ошейник и кандалы расплавились, руны рунами, но выкованы они были из обычного железа, следовательно, перед пламенем дракона выстояли не лучше сливочного масла. Но вот проблема... в комнате сжег он не только железо и дерево...

Эрик открыл глаза и увидел, что освободился от оков, а сам оказался совершенно голым.

— С этим хорошо бы разобраться... в первую очередь.

Он вздохнул, смотря на свое голое человеческое тело.

— Недурственно, Жнец, хоть тут не обделил, — рассудил он с довольной ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/315300>